

__Jaeger-LeCoultre,
Reverso Repetition
Minutes-a-Rideau

__Jaeger-LeCoultre,
Grande Reverso Ultra
Thin Tribute to 1931

__Jaeger-LeCoultre,
Memovox Deep Sea
alarm Automatic

__Cartier, Pasha
Tourbillon Volant
Squelette

__Cartier, Calibre
Multifuseaux

Ювелиры, они же и часовщики

Великий дом Cartier, открывший два года назад собственный часовой завод в Ля-Шо-де-Фо, в 2011 году подтвердил свои гигантские часовые аппетиты. Марка показала более 30 новых моделей, среди которых есть и настоящие инновационные достижения. Бернар Форнас, CEO Cartier, рассказал нам, что «сегмент haute horlogerie столь же важен для компании, как и производство фамильных, коллекционных драгоценностей, то есть haute joaillerie». Для того чтобы нарисовать исторические корни часовой продукции дома, Cartier в рамках SIHH организовали выставку своих часов музейного класса. В их числе — и драгоценные подвески вроде пятнистой «Пантеры» 1915 года, и хрустальные «магические серии», создававшиеся Луи Картье, и этнические настольные часы (индийские, китайские, японские), и множество фирменных продуктов Cartier разных лет — от «Танка» до «карманных», от «Сантоса» до часов с секретом. Посетители выставки должны были покидать ее с твердым убеждением, что часовая история Cartier столь же велика, могущественна и безбрежна, как и история драгоценностей дома. Тикающая прелесть отлично видна: нет сомнений в том, что об инновационных швейцарских турбийонах Cartier в ближайшем будущем станут говорить столько же, сколько о французских бриллиантовых кошках.

При этом французская по рождению марка внимательно следит за тем, чтобы ее часовые амбиции не смутили привычный контингент покупателей, ценящих не чудеса механики, а бесконечный ручной труд и тонкую обработку изделий. Как всегда, Cartier поразили отделкой своих циферблатов: они находят и привлекают к работе представителей самых разных прикладных искусств, и мы видим циферблаты, сделанные в перегородчатой эмали, интарсии и даже римской и византийской мозаике. Вариантов

огромное количество, осмотреть все невозможно, да и место, занятое на выставке Cartier, прямо соответствует значению дома в иерархии группы Richemont: в часовом городке наследникам славы Луи Картье принадлежит целая площадь.

Невозможно осмотреть и часы на стенде Van Cleef & Arpels — но не потому, что их много. Их много, но их все равно нет. Марка на нынешней SIHH выглядела жертвой собственного успеха. Часовые новинки VCA столь великопленны, изобретательны, красивы, так полны шика и обаяния, что многие посетители Салона отказываются держать себя в руках. В ход идет все: шантаж, угрозы, молибы, рыдания, ритмичное помахивание кредитными карточками... Можно полюбить эти часы самой сильной любовью, но она будет безнадежна — легко ли выпустить их из рук, если в следующий раз вы их увидите только через год, когда до вас дойдет очередь? Итог: безнадежно пустые витрины, новые часы либо на презентациях, либо на съемках, либо уже на руках.

Стоит ли после этого сетовать на то, что «Поэтических усложнений» и «Необычных циферблатов» (две концепции и две коллекции VCA) не сыскать и в главных парижских магазинах? VCA удалось невероятное: французские ювелиры придумали свой часовой язык, по-французски элегантно, но точный, по-швейцарски сложный с технической точки зрения. «Время — игрушка, фокус, трюк, и наши часы доказывают это лучше всего. Вот почему за ними очередь!» — искренне рад своим пустым витринам президент VCA Станислас де Керсис. Введенное им в практику ювелирного дома использование так называемых поэтических усложнений оценено не только публикой, но и часовыми обозревателями и членами жюри женевского приза «Золотая стрелка», давшими в прошлом году VCA главный приз в категории женских часов.